

В.Е. Красовский

«Поэт»

Тема поэта и поэзии особенно сильно волновала Лермонтова и приковала его внимание на многие годы. Для него эта тема была соединена со всеми великими вопросами времени, она была составной частью всего исторического развития человечества. Поэтика Лермонтова утверждала и закрепляла великую идею: поэзия есть оружие битвы.

В программном произведении «Поэт» (1838) идея поэта-воина является главной, здесь образ сражения определяет всю тональность стиха. Стихотворение построено на развернутом сравнении кинжала и поэзии. В образах, будто кованных из стали, Лермонтов утвердил естественность и верность этой параллели. Поэт нашел между поэтом и кинжалом черты прямого сходства, что дало абсолютное право на сравнение и взаимозаменяемость поэтических элементов. Эти черты — в заключительных двух стихах четверостишия:

Никто привычною, заботливой рукой
Его не чистит, не ласкает,
И надписи его, молясь перед зарей,
Никто с усердьем не читает.

Кинжал был не только оружием боя, но и могучим духовным оружием: выгравированные на нем стихи Корана укрепляют сердце и душу воина, как дамасская сталь кинжала делает твердой руку его господина. Лермонтовская параллель кинжал — поэт выростала из непосредственного равенства поэтических величин, что и дало право на уподобление и развертывание второй части равенства.

В наш век изнеженный не так ли ты, поэт,
Свое утратил назначенье,
На злато променяв ту власть, которой свет
Внимал в немом благоговеньи?

И вновь появляется знаменитое лермонтовское слово «толпа», «гордая толпа»:

Твой стих, как божий дух, носился над толпой
И, отзыв мыслей благородных,
Звучал, как колокол на башне вичевой,
Во дни торжеств и бед народных.

Надо было быть Лермонтовым, чтобы так открыто и смело присягнуть на верность революционной традиции и назвать излюбленный образ декабристской поэзии («колокол на башне вичевой»), который воскрешал всю полноту взглядов дворянских революционеров.